

Ли Цзинлун четверть часа слонялся по двору перед Ревизионной палатой, пока наконец-то не увидел, как ее один за другим покидают чиновники, а после проходят мимо самого адъютанта, оставляя за собой лишь Хуан Юна, заместителя главы Ревизионной палаты, и Ху Шэна, бывшего командира Ли Цзинлуна.

Ли Цзинлун тут же выпрямился и уставился на двух мужчин, ожидая вердикта.

Ху Шэн посмотрел на Ли Цзинлуна, но ничего не сказал, он пытался просчитать возможные контрмеры. Этот человек был у него в подчинении много лет, но при этом он ничего о нем не знал. В то время его репутация в Лунъю была не самая лучшая. Ху Шэн однажды как-то даже спросил сотрудников Министерства о причинах неприязни к Ли Цзинлуну.

Другие его подчиненные были скрытными и ничего толком не говорили, чтобы хоть как-то можно было разъяснить ситуацию. Они не любили его и считали слишком горделивым. Некоторые просто отвечали, что он странный. И Ху Шэн перестал задавать вопросы. Ему казалось, что будет проблематично хлопотать за него, когда Отдел экзорцизма закроют. Придется ли ему перевести его обратно в Лунъю?

Ли Цзинлун просто тихо стоял и ждал, когда двое мужчин заговорят. Хуан Юн и Ху Шэн думали одинаково. Человек перед ними слишком жалок: взрослый мужчина, чей семейный дом пришлось продать, круглый сирота. Все, что у него было, – Отдел экзорцизма, который наконец-то стал лучше, но который так или иначе вскоре прикроют.

Ху Шэн сделал несколько шагов и спросил:

– У тебя есть младший подчиненный?

Цвет лица Цзинлуна изменился. Он боялся, что Хунцзюнь что-то натворил. Взглянув на Хуан Юна, мужчина вспомнил, что в тот день его визита он видел его с Хунцзюнем. Видимо, заместитель главы Ревизионной палаты рассказал об этом командиру Лунъю.

– Есть, – сказал Ли Цзинлун. – А что?

– Приведи его сюда, потом тебе придется вернуться в Лунъю, – произнес Ху Шэн. – Пятого числа следующего месяца Отдел экзорцизма будет упразднен. Тебе дадут десять дней на переезд. Остальные будут уволены, а Министерство назначений¹ поможет им устроиться на другие должности.

¹ Министерство назначений (кит. 銜部) – ист. министерство чинов, министерство личного состава и аттестаций.

У Ли Цзинлуна в голове будто что-то взорвалось. Он подумал, что ослышался, а потому переспросил:

- Что?

- Хватит скандалить. Последние несколько лет я едва выдерживал все причиненные тобой неприятности, думаешь, мне хочется принимать тебя обратно? Возьми себя в руки, и мы поговорим о твоем переназначении через пару дней.

После этого Ху Шэн прошёл мимо Ли Цзинлуна и покинул двор Ревизионной палаты.

- Адъютант Ли, я верю, что в мире есть яо, - подал голос Хуан Юн, - я верю в ваши доводы. Однако существует множество препятствий, которые не дадут вам действовать так, как вы хотите. Поскольку вы унаследовали меч господина Ди, вы должны знать принцип «скрывать силу и выжидать»²...

² Скрывать силу и выжидать (кит. 韬光养晦) - скрывать силу и выжидать. Идиома, означающая скрывать способности и ждать своего часа.

Однако Ли Цзинлун не услышал этого, он мигом рванул за Ху Шэном. Выйдя наружу, адъютант уже не смог найти и следа командира. Он стоял посреди улицы и выглядел так, будто небеса перевернулись, а земля начала вращаться³.

³ Небеса перевернулись, а земля начала вращаться (кит. 天旋地转) - небо закрутилось и земля закружилась (обр. в знач.: голова идет кругом, все вертится перед глазами, головокружение).

Ли Цзинлун даже не понял, как вернулся в Отдел экзорцизма, он вошел в парадный зал на пятой страже⁴.

⁴ Пятая стража (кит. 五更) - с 3 до 5 часов утра.

Ачала⁵, окутавший себя слоем пламени и сжимающий в руках шесть дхарм⁶, спокойно взирал на Ли Цзинлуна.

⁵ Ачала - гневное божество-защитник в буддийском направлении Ваджраяна.

⁶ Шесть дхарм (кит. 六度) - будд. шесть великих (земля, вода, огонь, ветер, небо, познание).

Несколько чашек и мисок были разбросаны по двору, диван в зале оказался сдвинут и лежал под зонтичным деревом, на земле покоилось несколько чайных листьев. Кажется, его подчиненные хорошо провели время, отдыхая под зонтичным деревом.

Лампы уже не горели. Очевидно, экзорцисты решили лечь спать, не дожидаясь своего адъютанта, чтобы завтра снова не столкнуться с другими возможными гостями и не превратить день с ночью в посмешище.

Ли Цзинлун молча стоял во внутреннем дворе и смотрел на беспорядок.

Хунцзюнь, погруженный в странный сон, лежал на диване. Юноша видел, как Чанъань заполонили реки крови, а сложенные в кучу трупы доходили до крыш домов, все кругом было занесено черным туманом и мертвецами. Совсем как во время боя с Фэй Ао, снующим во дворце Дамин. Руки мертвецов тянулись к нему одна за другой, они пытались затащить его внутрь.

Он запаниковал и попытался выставить свой Пятицветный свет, но ощутил пустоту в меридианах. Он оглянулся, думая вернуться в Отдел экзорцизма. Однако в этот момент, по неизвестной ему причине, тот, о ком он по-настоящему думал, был ни Чун Мин, ни Цин Сюн, а Ли Цзинлун.

- Адъютант! Где вы, адъютант?! - закричал он.

Хунцзюнь пошатнулся и побежал по Чанъаню, полному трупами. Черный туман, догнав его, лизнул его спину, и юноша упал на землю.

- Ли Цзинлун?! Ли Цзинлун! - кричал он.

Снова встав, он почувствовал огромную силу, которая разрывала его тело, причиняя тем самым сильнейшую боль.

- Ли Цзинлун!

- Хунцзюнь!

В комнате Хунцзюнь уже собирался свалиться под диван, когда Ли Цзинлун услышал, как юноша зовет его по имени. Ли Цзинлун тут же бросился вперед, ловя Хунцзюня.

Хунцзюнь резко распахнул глаза и едва снова не закричал, но Ли Цзинлун с удивленным взглядом попытался его успокоить. Юноша весь вспотел, глаза его были широко раскрыты, кожа побледнела, а дыхание сбилось.

- Кошмар? - тихо спросил Ли Цзинлун.

Встав на колени, он поднял Хунцзюня на руки. Тот схватил его одежду и уткнулся головой в его плечи, а после сделал глубокий вдох.

Той ночью в комнате Ли Цзинлуна зажгли лампу.

Хунцзюнь принял успокаивающий отвар, сидя на восточном дворе. Когда он проходил мимо комнаты, адъютант позвал его:

- Заходи и дай отвар.

- Как приготовлю, тут же принесу, - сказал Хунцзюнь.

Юноша еще помнил, как Ли Цзинлун прогнал его. Позже Хунцзюнь поинтересовался у Чжао Цзылуна, почему так, и тот ответил, что некоторым людям не нравится, когда другие заходят в их комнаты, и Хунцзюнь решил это учесть.

- Посиди со мной немного, - произнес Цзинлун.

Хунцзюнь зашел в комнату босой. Потушив пламя, он развел огонь в маленькой медной печи, стоящей рядом со столом, после поставил миску и начал смешивать ингредиенты.

- Ты в детстве часто видел сны? - поинтересовался мужчина.

- Нет, - покачал головой Хунцзюнь. - Кошмары стали сниться только после того, как я спустился с гор.

- Скучаешь по дому?

Ли Цзинлун снял халат и переоделся в нижние одежды. После он сел с другой стороны лицом к Хунцзюню.

Хунцзюнь осторожно все вскипятил, помешивая медной ложкой. Пламя плясало в его юных и решительных глазах, которые сейчас выглядели несколько мрачными.

Услышав вопрос, юноша поднял взгляд на мужчину и улыбнулся. Ли Цзинлун, безнадежный человек, тут же почувствовал, как это выражение лица Хунцзюня тронуло что-то у него в сердце, оставляя за собой постепенно затихающее эхо и рябь.

- Чжао Цзылун говорит, что люди осознают, какую ценность потеряли, лишь после того, как оглянутся назад, - с улыбкой сказал Хунцзюнь. - Я скучаю по дому, потому что он далеко, но также мне нравится быть здесь со всеми вами.

Ли Цзинлун в легком замешательстве поинтересовался:

- Что тебе нравится в Отделе экзорцизма?

- Зонтичные деревья, - юноша повернул голову и, наклонившись вперед, выглянул наружу, а потом продолжил. - А еще вы подарили мне картины, брали с собой веселиться, составляли мне компанию...

- Я не знаю причины, но я всегда чувствую с тобой некое родство душ, - тихо сказал Ли Цзинлун.

Похоже, аромат смешанных трав сыграл свою роль, и беспокойство Ли Цзинлуна немного ослабло. Он смотрел на юношу, стоящего перед ним, и удивлялся, почему он к нему постоянно проявлял такую особенную заботу.

Из-за того ли, что, в отличие от трех других экзорцистов, у него были свои планы? Нет.

Из-за того ли, что был красив и заставлял сердца людей льнуть к нему? И это тоже нет.

- Что произошло сегодня? - спросил Хунцзюнь, поднимая голову.

Ли Цзинлун заглянул в глаза юноши и увидел в них неясную мысль, которая тут же помогла ему прозреть. Мужчина не смог сдержать улыбки, ведь он осознал...

Многое находится вне понимания Хунцзюня, и в отличие от многих других он никогда не смотрел на Цзинлуна с насмешкой. Он не смотрел на тарелку сверху-вниз⁷ и не карабкался наверх, наступая на нижние ступени⁸ - это отличало его от солдат в Лунъю. Он не пытался вычислить чужие мысли, и еще меньше он хотел залезть в чужое сердце. Он не считал себя мудрецом, но также и не недооценивал себя. Он просто не знал мира и не знал человеческих чувств.

⁷ Смотрел на тарелку сверху-вниз (кит. 俯視) - подавать кушанья человеку в зависимости от его положения, обр. быть лицеприятным.

⁸ Не карабкался наверх, ступая на нижние ступени (кит. 上進) - карабкаться наверх, наступая на нижние ступени, т.е. льстить тем, кто наверху и запугивать тех, кто ниже.

Людам всем нравились простачки, ведь они никогда не плетут интриг и не обманывают.

- Я снова доставил вам неприятности?

Ли Цзинлун был вне себя от радости, ему оставалось только отрицательно качать головой и улыбаться. Хунцзюнь не понимал, о чем думал адъютант, и это озадачивало его. На самом деле, он начал понимать большинство людей, даже если они начинали рассуждать о высоких материях. Он прекрасно знал, как искусны люди этого мира в обращении со словами.

- Дома ты тоже такой беззаботный? Заманиваешь других в ловушки и попадаешь в неприятности.

- Чун Мин слишком страшный, когда злится, - ответил Хунцзюнь. - Кому вообще хватит дерзости? Мне просто не везёт, вот и все.

- Немного, - сказал Ли Цзинлун, не зная смеяться ему или плакать. Он чувствовал, что после того, как встретил Хунцзюня, несчастий в его жизни случилось намного больше, чем за последние 20 лет его жизни. - Ты и другие экзорцисты просто не понимаете обычных людей. Нам, обычным людям, приходится много страдать, чтобы жить.

- Верно, - кивнул Хунцзюнь, - обычные люди много страдают. Яо - это нечисть, что живет в горах, а также дикая нечисть. Мо же сосредоточение ярости и боли всех живых.

- Они называли нас «Отдел экзорцизма», но почему бы не назвать нас «Отдел по изгнанию яо»? Я видел яо, но кто такие мо? Где они? Они тоже живут в Чанъане?

Немного подумав, Хунцзюнь ответил:

- Наверное, дело в том, что главная задача Отдела экзорцизма - это рассеять страдания Священной земли, изгнать мо внутри всех живущих, разбить их баррикады и очистить этот мир?

Судя по воспоминаниям Хунцзюня, он никогда не сталкивался с проблемами. Тепло Чун Мина, подобно щиту, защищало его везде и всегда. Однако с тех пор, как Хунцзюнь покинул дом, он обнаружил, как много боли и печали несла в себе Священная земля. Энергия радостей и страданий людей была слишком велика.

На своем пути он повидел бедность, смерть, болезнь и старость. Чжао Цзылун сказал ему, что это обычные составляющие человеческой жизни: жизнь, старость, болезнь, смерть, ненависть, расставание, нищета и страдания из-за развивающихся пяти скандх⁹. Все виды боли циркулировали по сосудам мира и помогали его сердцу биться, очищаясь и становясь все более чистой и темной энергией.

⁹ Пять Скандх (кит. 五蘊) - пять составляющих, необходимых для создания личности, в соответствии с феноменологией буддизма. Именно совокупность пяти скандх составляет "Я" инкарнированного индивидуума:

Форма (рупа) - телесная оболочка, внешность, тело;

Ощущения (ведана) - чувства; ощущения делятся на приятные, неприятные, нейтральные;

Представления (санджня) – понятия, образы; то, что обычно называют различием, является совокупностью работы сознания, сформированного опыта и образов; к представлениям относятся сновидения, интуитивное виденье, всё, что связано с любыми образами;

Сформированный опыт (санскара) – склонности сознания, направляющие наши действия; это накопленный кармический опыт наших поступков тела, речи и ума; то, что запечатлено на глубоком причинном уровне как информация о совершённых в прошлом действиях;

Различение (виджняна) – работа сознания, движения души; например, если сон со сновидениями более относится к представлениям, то сон без сновидений – к различению.

Эти группы являются пятеричной классификацией, в которой Будда подытожил все физические и умственные явления существования, и в частности те, которые кажутся непросветленному человеку его "эго" или личностью.

Если мы свободны от пяти совокупностей (т.е. от пяти скандх), это означает, что в нас реализованы пять мудростей татхагат. Символом этих пяти мудростей и являются Дхьяни-Будды.

Слово "скандха" (санскр. skandha, пали khandha, тиб. phung po) переводится как накопление, совокупность. Скандхи – это всё, что нас составляет.

Однако, как только наступит момент, когда небо и земля будут очищены, злые импульсы сливаются в мо.

Хунцзюнь помнил Мару, которого успел упомянуть Цин Сюн, прежде, чем Чун Мин прервал его. Юноша хотел узнать побольше об этих мо, однако Чжао Цзылун лишь рассказал о том, как они появляются, и больше ничего.

После рассказа Хунцзюня, Ли Цзинлун нахмурился и сказал:

- Возможно, именно об этом и говорил господин Ди. То, что предназначено Священной земле.

Хунцзюнь взглянул на обеспокоенного Ли Цзинлуна.

- Вы всегда несчастны.

- Я не могу стать счастливым, – устало пробормотал Ли Цзинлун. Стоило ему посмотреть на

Хунцзюня, как ему сразу полегчало. Он улыбнулся. – Но каждый раз, когда разговариваю с тобой, мне становится гораздо лучше.

– Вы еще не выпили отвар, – Хунцзюнь взял кипяток и налил его в медную миску, растворяя порошок. – Они заставили вас заплатить за разрушенный дворец? У меня есть немного...

Хунцзюнь поднялся, собираясь достать жемчуг, но Ли Цзинлун остановил его:

– Этого недостаточно. Забудь об этом. Я сам что-нибудь придумаю. Самое неприятное, меня весь двор терпеть не может, пусть и не беспочвенно.

– А что насчет императора? Дворец же принадлежит ему. Если извиниться перед ним, все же будет нормально, да? Я даже сжег дворец Яоцзинь перед тем, как уйти...

Хунцзюню удалось вывести Ли Цзинлуна из подвешенного состояния буквально одной фразой. Во всей поднебесной, пока за Ли Лундзи последнее слово, одно оно будет действовать лучше, чем что-либо другое в этом мире.

Ли Цзинлун нахмурился. Пока император знал, что они делают, доверял им, чиновники не могли ничего сделать, верно? Однако как убедить императора поверить во всю эту цепь событий? Тем не менее, нужно было что-то делать, и делать быстро, чтобы успеть до пятого дня следующего месяца.

– Я еще подумаю об этом, – сказал Ли Цзинлун. – Дело не закрыто. Яо живут во дворце, хм...

И в голове у него возникли слабые, едва различимые очертания. Хунцзюнь протянул ему чашу с отваром, но Ли Цзинлун жестом предложил юноше выпить первым, размышляя о возможном решении проблемы. Когда юноша выпил половину, Ли Цзинлун забрал у него чашку и осушил ее.

– Похоже, отвар действует... слишком хорошо, – заплетаясь в словах, сказал Хунцзюнь.

Ли Цзинлун только-только закончил пить, как увидел затуманенный взгляд Хунцзюня. Он заметил, что юноша был готов вот-вот упасть, и бросился к нему на помощь. Но тут у Ли Цзинлуна закружилась голова, он неуверенно поднялся.

– Хунцзюнь... ты...

Ли Цзинлун резко развернулся и поспешно сел, Хунцзюнь, потеряв опору, рухнул на уже теряющего сознание адъютанта.

– Что это за отвар такой? Погоди...

Тело свое Ли Цзинлун уже не контролировал. Прислонившись к дивану, он судорожно схватился за что-то рукой, чтобы не упасть, но она тут же соскользнула, и мужчина совсем провалился в сон.

На следующее утро.

В комнату Ли Цзинлуна проникал солнечный свет. Когда А-Тай проходил мимо, он неожиданно увидел своего начальника, лежащего на краю дивана с чуть расставленными ногами, и Хунцзюня, припавшего к груди Ли Цзинлуна. Оба были в нижних одеждах и спокойно спали.

А-Тай не мог выразить свои эмоции словами, он только позвал Цю Юнсы и спешно поманил его к себе. Цю Юнсы, обладающий острым нюхом в отношении поводов для сплетен, мигом подбежал к другу. Оба экзорциста смотрели на раскинувшуюся перед ними сценами с открытыми, как у карпов, ртами.

- Может, Мо Жигэня позовем?

- Молчи. На что тут смотреть. Закрой дверь адъютанта.

- А ты не слышал, что ночью было? Хунцзюнь несколько раз его имя выкрикивал! «Адъютант! Адъютант! Ли Цзинлун! Цзинлун!» Я что, ослышался?

- Да-да, я тоже это слышал! Вот, значит, как бывает! Но разве звуки доносились не из его комнаты? Я слышал крики справа!

Когда голоса экзорцистов постепенно затихли, Ли Цзинлун проснулся. Он пришел в себя и посмотрел вниз. Увидев Хунцзюня, лежащего на нем, он почувствовал, как сердце забило чаще. Он похлопал юношу и прошептал:

- Хунцзюнь? Просыпайся!

Но Хунцзюнь спал как убитый. Прошлой ночью отвар слишком долго кипел, из-за чего они мигом потеряли сознание, как только выпили его.

Ли Цзинлун хотел отнести Хунцзюня в его комнату, но все, наверное, уже проснулись. Более того, увидев Чжао Цзылун своего подопечного таким, устроил бы переполох из-за ничего. Больше всего Ли Цзинлун терпеть не мог именно эту рыбу, поэтому он просто положил юношу на диван и накрыл одеялом.

В главной зале Мо Жигэнь крутил кожаный щит, который он достал из ниоткуда, А-Тай играл с кристаллом, а Цю Юнсы готовил чай. Когда Ли Цзинлун, умывшись, пришел к ним, все тут же стали задавать вопросы о вчерашнем.

Ли Цзинлун промычал, хотя теперь ему эта проблема не казалась такой уж нерешаемой. Он тщательно обдумал все, пока забирал сделанный Цю Юнсы чай. А-Тай и Цю Юнсы обменялись странными взглядами, и Мо Жигэнь с недоумением на них посмотрел.

- Значит, дело закрыто? - спросил А-Тай.

- Нет, мы продолжим сегодня, - ответил Ли Цзинлун.

Все с сомнением посмотрели на Ли Цзинлуна. Еще раз подумав об этом, адъютант все же сказал:

- Вы можете меня научить пользоваться энергией?

Уголки губ всех дрогнули.

- Я не хочу быть обузой, - заявил Ли Цзинлун. - Вы все правы. Я обычный человек, и мне не хватит одной физической силы, если я захочу поймать яо.

Проснувшись, Хунцзюнь ощутил небывалую бодрость, усталости прошедших дней словно и не было. Потянувшись, он услышал приятный запах одеяла, а после поднял глаза и обнаружил себя не в своей комнате. Он спал у Ли Цзинлуна!

- Адъютант?! Адъютант Ли?! - закричал Хунцзюнь. - Где вы?!

Ли Цзинлун и трое экзорцистов разговаривали во дворе, когда до них донеслись вопли Хунцзюня. Немного смущенный Ли Цзинлун собирался вернуться, чтобы объясниться, но тут Мо Жигэнь удивленно произнес:

- Хунцзюнь? Что-то случилось?

Юноша выбежал ко всем, одетый только в нижние одежды.

- Адъютант Ли? Что случилось прошлой ночью? - спросил он.

Чашка в руке Чжао Цзылуна звонко упала на пол.

Ли Цзинлун жестом попросил юношу замолчать, но Хунцзюнь был слишком растерян, он продолжил:

- Почему я спал у вас в комнате? Вы даже укрыли меня!

Удивленный Мо Жигэнь сначала взглянул на Хунцзюня, а потом перевел свой взор на Ли Цзинлуна. А-Тай и Цю Юнсы в унисон воскликнули:

- С ума сойти! Как такое случилось?!

- Ли Цзинлун! - вскочил карп. - Что ты сделал с моим Хунцзюнем?!

Больше терпеть весь этот балаган у Ли Цзинлуна не было сил.

- Кун Хунцзюнь! - зарычал он. - Ты выпил успокаивающий отвар! Тебе пыльца Лихунь память отбила совсем?! Прешлой ночью тебе приснился кошмар, и ты... позвал... позвал меня, а потом захотел сделать отвар и позаимствовал печь в моей комнате.

Вспомнив события той ночи, Хунцзюнь виновато кивнул и пробубнил:

- Но зачем мне звать вас... странно...

- Откуда мне знать! - взревел Ли Цзинлун. - И оденься уже!

- Адъютант, вам не нужно оправдываться, - сказал А-Тай.

- Верно-верно, - закивал Цю Юнсы. - Мы все прекрасно понимаем.

- Ни черта вы не понимаете! - Ли Цзинлун так взбесился, что ему потребовалось много времени, прежде чем он смог прийти в норму.

Хунцзюнь переоделся и вернулся к остальным. Он сел в коридоре и приступил к завтраку. С любопытством он наблюдал за тем, как А-Тай и Цю Юнсы пытаются обучить Ли Цзинлуна управлению энергией.

- В моих меридианах отсутствует духовная энергия, - сказал Ли Цзинлун.

- Вообще говоря, адъютант, - начал Мо Жигэнь, - как смертный, вы уже удивительны.

- Этого недостаточно, - вздохнул мужчина.

В бою с лисой и рыбой из племени яо он полагался на Хунцзюня, который его тогда и защищал. Если бы он тогда ринулся наверх, его бы точно поглотили.

- Мозг - ключевая вещь в познании себя, - сказал Цю Юнсы. - Энергия же занимает только

второе место. Мой дедушка говорил, что, если полагаться только на свое волшебное оружие, совершенствование и все, что связано с грубой силой, рано или поздно яо убьют тебя.

- Более того, у вас есть Хунцзюнь! - добавил А-Тай.

- Верно, у вас есть Хунцзюнь, - повторили Цю Юнсы и Мо Жигэнь.

Хунцзюнь вопросительно уставился на экзорцистов.

Ли Цзинлун опустил свой меч. Хунцзюнь вышел во двор и сказал:

- Мне уже давно не дает покоя этот меч. Что это вообще за волшебное оружие?

Уже в третий раз юноша попытался присмотреться к мечу.

- Цин Сюн однажды сказал, что даже простой смертный без каких-либо магических умений может быть экзорцистом, если хорошо управляет волшебным оружием.

- Это так, - кивнул Цю Юнсы. - У многих экзорцистов нет врожденной магии, и они полагаются только на свое особое оружие. Позвольте взглянуть на этот меч?

Впервые Мо Жигэнь, А-Тай и Цю Юнсы так внимательно рассматривали меч Ли Цзинлуна.

- Этот меч каким-то образом связан с метательными ножами Хунцзюня, - заметил адъютант.

Юноша повертел нож между пальцев и попытался вложить в него свою энергию. Нож засверкал, а вместе с ним и черный ничем не украшенный меч.

Все тут уже удивленно вскрикнули.

- Когда мой нож вонзается в яо, он начинает отвечать на энергию яо и становится таким. Возможно, меч сделан из того же металла, что и нож? - предположил Хунцзюнь.

- Возможно, - пробормотал Цю Юнсы в ответ. - Можешь сделать его ярче?

Метательный нож срезонировал с длинным мечом, на черном клинке появилась линия из символов, которые разгорались все сильнее.

- Это... - Цю Юнсы взглянул на Ли Цзинлуна, а после вернулся к мечу.

- Что? - нахмурился Ли Цзинлун.

- Сколько стоил этот меч?

- Пятьсот пятьдесят тысяч таэлей, - ответил адъютант.

- Даже если бы он стоил пять миллионов пятьсот тысяч, я бы попросил еще десяток таких, - с улыбкой сказал Цю Юнсы, возвращая меч владельцу. Все тут же невольно выпрямили спины, когда Цю Юнсы сказал это, ведь все знали, что он здесь лучше других разбирается в подобного рода вещах.

- Что это за оружие? - спросил Ли Цзинлун.

- Меч мудрости¹⁰, - ответил Цю Юнсы.

¹⁰ Меч мудрости (кит. 智慧劍) - отсюда 智慧 - это будд. меч мудрости (разрубающий путы иллюзий).

- Что?! - потрясенно воскликнул Чжао Цзылун.

- Ты знаешь что-то об этом мече? - поинтересовался Ли Цзинлун.

- Нет.

- Тогда что это было такое?

- Я просто подумал, что сейчас хороший момент, чтобы очень сильно удивиться и поднять вам так настроение.

Все тут же рухнули на землю.

<http://erolate.com/book/3616/89514>